

Прежде чем отправиться в путь, Шень Лянь бросил последний взгляд на своё тело.

Окна никак не помешали Шень Ляню: ему потребовался всего один лёгкий прыжок, чтобы оказаться во дворе.

Облака расступились перед луной, и цветки сливы затанцевали своими тенями. Небо было усыпано редкими звёздами, вторя бледной и ясной луне. Казалось, что небо случайно пролило туманный дождь в мир смертных.

Шень Лянь своим духом ощутил лёгкость воздуха.

Шень Ляню внезапно пришла в голову мысль: а что, если вместо того, чтобы позволить лунному свету проходить сквозь него, как течение реки, поглотить его?

Лунный свет собрался вокруг Шень Ляня, окутав его, словно прозрачное перовое пальто.

Шень Лянь почувствовал жгучее тепло; как будто на него светило полуденное солнце.

Когда-то пустой двор озарила светящаяся человеческая тень. Она колебалась между тем, чтобы принять и не принимать форму в этом физическом мире.

Лицо и линия роста волос размытой тени излучали мистическую ауру.

Стражники, посланные старым господином Шеном, были размещены по всей комнате Шень Ляня. Двое стражников в ночную смену прислонились к двери, чтобы укрыться от ветра.

Один из них открыл глаза и закричал, увидев светящуюся тень. Его крик насторожил его товарища рядом с ним.

Шень Лянь не хотел устраивать сцен. Он сразу же заставил пальто из лунного света рассеяться.

Поскольку духи не имели физической формы, смертным было нелегко заметить их невооружённым глазом.

Когда товарищ стражника проснулся, он ничего не увидел. Он сердито отругал стражника и снова заснул. Стражник, заметивший Шень Ляня, быстро потёр глаза и не увидел ничего необычного, что заставило его подумать, что его глаза играют с ним злую шутку.

Без пальто из лунного света вокруг него Шень Ляня бросало в холодном ветру.

Как будто он стоял голый на холодном ветру и подвергался нападениям лезвиями ветра и мечами из мороза.

В тот момент Шень Лянь был лишён эмоций. Страдания его духовного тела его несколько не беспокоили.

Это привело его к пониманию того, что внетелесный опыт не похож на то, что он пережил раньше. Было весело, но опасно.

Им можно было управлять только потому, что было ночное время. Если бы он делал это днём, то не смог бы выдержать палящее солнце даже несмотря на свой сильный дух.

Слухи о том, что призраки и тому подобное обычно появляются ночью и никогда днём, в конце

концов, не были беспочвенны.

Без всякого предшествующего опыта Шень Ляню пришлось тщательно изучать верёвку, когда дело дошло до внетелесного опыта. Он знал, что ходит по тонкому льду и должен быть предельно осторожным.

Он был благодарен за связь, которую имел со своим физическим телом. По крайней мере, он знал, что он не одинок в этом жестоком мире.

Это было похоже на то, как запускают воздушного змея; его дух всегда был привязан и прикреплен к его телу и не потеряется в огромном мире.

Физическое тело было тюрьмой, но это также был и бамбуковый плот, плывущий через тяготы мира смертных; у него одновременно были и плюсы, и минусы.

«Беззаботные облака плывут из-за холмов, уставшие птицы знают, что пора возвращаться». Как и в стихе, духу определённо было свободней быть вне тела, но, как и птицам, которым нужно возвращаться в свои гнёзда, духу нужно было питаться в теле.

Шень Лянь попытался контролировать свой дух и в процессе экспериментировал.

Он обнаружил нечто уникальное в духе — он может проникать в физическую материю.

Воссоздавая то, что он делал с лунным светом, он попытался прикрепить ветер к своему духу. Было такое чувство, будто он растворился в ветре и может путешествовать с его силой.

Когда он, наконец, оторвался от ветра, он больше не мог чувствовать гравитацию.

Он просто парил над землёй.

Определив главные особенности выхода из тела, он расширил сферу своих возможностей.

Он пересекал стены и здания без сопротивления.

В этом мире не было электричества или электрических ламп. Люди ложились спать рано.

В таких обстоятельствах любой источник света становился чрезвычайно ярким.

Этот выход из тела должен был стать экспериментом и был совершенно бесцельным. Заметив впереди источник света, Шэнь Лянь решил войти в комнату.

Как обычно, не было никакого сопротивления, когда он вошел в комнату. Однако он услышал плач женщины.

Женщина плакала в полном отчаянии, излучая атмосферу печали.

"О чем ты плачешь? Руоси просто больна, тебе просто нужно лучше заботиться о ней". Шэнь Лянь мог слышать, как говорит Шэнь Цинсань.

"Но с каждым днем она становится все хуже. Она не разговаривает и не ест, врачи в недоумении. Как я могу не волноваться? Тебе не кажется, что Шэнь Лянь везде приносит с собой несчастье? Сначала он убил свою мать, а теперь медленно убивает Руоси. Руоси бы не заболела, если бы не идиотская идея выдать ее замуж за Шэнь Ляня!"

Женщина ворчала на Шэнь Цинсана, вытирая слезы.

Шэнь Лянь был в комнате. Он видел и слышал разговор между Шэнь Цинсаном и его женой Чэнь.

Шэнь Цинсан хмурился, а Чэнь сидела напротив него.

"Так, Шэнь Руоси заболела", — подумал Шэнь Лянь. Что касается обвинений Чэнь, он нисколько не оскорбился. Даже в обычные дни он не злился на такие обвинения, тем более когда он был лишен эмоций.

Он был заземлен на месяц. В течение этого времени он не поддерживал никаких контактов с внешним миром. Именно поэтому он не знал о затруднительном положении Шэнь Руоси.

"Шэнь Лянь был заземлен в течение последнего месяца, а Руоси заболела только пять или шесть дней назад. Какое это может иметь к нему отношение? Пожалуйста, не слушай свою невестку". Хотя Шэнь Лянь не был разгневан, того же нельзя было сказать о Шэнь Цинсане. Из-за влияния старого мастера Шэня он относился к женщинам как к существам, стоящим ниже мужчин. Кроме того, он знал, что его дочь не будут обижать, если ее выдадут замуж за Шэнь Ляня.

Чэнь не собиралась отступать от своей позиции. "Мне все равно, хороший Шэнь Лянь или плохой, но просто взгляни на него. Он такой нейтральный и оторванный от всех. Более того, это человек, у которого есть собственное мнение. Даже если вы будете относиться к нему искренне, я не думаю, что он это оценит!"

"Ты ошибаешься в этом. Шэнь Лянь надежнее всех. Несмотря на то, что он не отвечает на твою доброту словами, он будет помнить ее в своем уме. Более того, как семья, мы изначально не должны ожидать какой-либо отдачи". Шэнь Цинсан возразил, вспомнив то, что он узнал в гостинице.

На самом деле он расследовал то, что произошло между Шэнь Лянем и человеком в зеленом в гостинице. Без сомнения, два телохранителя, посланные защищать Шэнь Ляня, были убиты человеком в зеленом. Его удивило поведение Шэнь Ляня в тот день.

"Мы говорим о человеческих жизнях, как я могу просто преодолеть это? Я дорожу человеческими жизнями, которые ты так небрежно отвергаешь. Неважно, своя это жизнь или чужая; у всех нас есть только один шанс".

Менеджер Юэ Ке Лай повторил точные слова Шэнь Ляня.

Шэнь Цинсан верил, что Шэнь Лянь действительно верит в каждое сказанное им слово и что он искренен.

Шэнь Лянь заступился за двух незначительных телохранителей и был бесстрашен, когда столкнулся с человеком в зеленом.

Шэнь Цинсан никогда не видел такого поведения у двенадцати- или тринадцатилетнего ребенка, пока не появился Шэнь Лянь.

Шэнь Лянь был достоин того, чтобы ему доверили большую ответственность; семья Шэнь далеко пойдет только в руках такого человека, как Шэнь Лянь.

Шэнь Цинсань знал свои собственные пределы - он даже не был способен продолжить род Шэнь, что уж говорить о том, чтобы вывести его на новые высоты. Более того, его брат был еще более неспособным, чем он.

Из-за своего состояния Шэнь Лиань не был тронут словами Шэнь Цинсяня. Однако он должен был признать, что этот дядя, с которым он был связан кровью, был прав насчет него. слова автора

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4004962>